

Глава 5: Ужасающие ядовитые навыки.

Всего за один день весть о предстоящем вступлении Янь Юня в семью Цзян облетела всё Царство Цзян.

Взять в жены женщину столь высокого положения, истинную «гордую дочь небес», должно было стать делом безмерной славы. Увы, в этом мире положение Чжуй Сюй (зятя-примака), к прискорбию, считалось клеймом глубокого позора.

Сегодня Янь Юнь отправился за лекарственными травами — ингредиентами для создания сильнодействующего яда, необходимого для его культивации. Однако каждый встречный на пути не выказывал ничего, кроме насмешек или едкого сарказма.

— Ха-ха-ха, поздравляю, Янь Юнь! Еще несколько лет — и ты выйдешь замуж!

— И впрямь, какая диковина! Ни разу не видел, как выглядит мужчина, которого «выдают замуж». Эй, кто-нибудь из вас знает?

— Я знаю, знаю! Как-то читал в книге, что когда мужчина становится зятем-примаком, он следует свадебным ритуалам невесты: надевает красную вуаль, садится в свадебный палантин, чтобы его доставили в семью Цзян... Я даже слышал, что ему приходится сменить фамилию на фамилию жены...

В их словах, перелетавших от одного к другому, не было ни капли дружелюбия. Хотя Янь Юнь обычно отличался «толстокожестью», даже он не мог вынести столь безжалостной издевки. Его лицо мгновенно вспыхнуло пунцовым, и он опустил голову, не желая ни с кем встречаться взглядом.

«Это просто невыносимое унижение».

Но стоило ему продолжить путь, как в уши ворвался глумливый, саркастичный голос:

— О! Разве это не Третий брат? Третий брат через несколько лет женится на Цзян Яо. Какое поистине радостное событие!

Янь Юнь немедленно поднял голову и, увидев говорящего, понял, что это не кто иной, как его второй брат — Янь Кунь. Во всей семье Янь этот тип был самым омерзительным, он всегда находил удовольствие в том, чтобы изводить его.

У Янь Юня не было никакого желания общаться с ним, поэтому он отвернулся, собираясь уйти. Однако Янь Кунь был далеко не удовлетворен; он внезапно издал яростный рык:

— Янь Юнь, хоть ты скоро и будешь принадлежать семье Цзян, пока что ты всё еще член семьи Янь! Неужели это то отношение, которое ты выказываешь старшему брату? Твоя мать никогда не учила тебя приличиям?

Янь Юнь по-прежнему игнорировал его; его не так-то просто было спровоцировать. И всё же он не мог постичь, почему второй брат постоянно искал с ним ссоры, обожая задирать его с тех самых пор, как ему исполнилось всего несколько лет.

Видя, что Янь Юнь сохраняет безразличие и не реагирует, Янь Кунь помрачнел. Он внезапно

возник прямо перед ним, схватил за ворот и яростно потребовал:

— Ты что, онемел или оглох? Разве не слышишь, что я с тобой разговариваю?

Наблюдая за отвратительным поведением брата, Янь Юнь почувствовал, как на него накатывает очередная волна раздражения. Он просто смотрел на него с невинным выражением лица, храня молчание. Весь его вид выражал: «Делай что хочешь, мне плевать», словно он решил: «Я просто не собираюсь тебя замечать».

При виде этой сцены один из приспешников, стоявших подле Янь Куня, немедленно принялся отчитывать Янь Юня:

— Янь Юнь, ты что, напрашиваешься на порку?

Однако не успели слова слететь с его губ, как Янь Кунь отвесил ему звонкую пощечину тыльной стороной ладони. Лицо приспешника выразило полнейший шок; он не мог понять, за что Янь Кунь ударил его.

— Брат Кунь, ты... за что?

— Мой собственный брат... разве это твое место — читать ему нотации? — холодно бросил Янь Кунь.

Янь Юнь наблюдал за реакцией второго брата, и его лицо было полно немых вопросов.

«Что нашло на этого парня?» — гадал он. — «Он явно меня презирает, но почему не позволяет никому другому издеваться надо мной?»

При этой мысли разум Янь Юня унесся назад, в детство, к их самой первой встрече.

Тогда этот малый был законченным щеголем, истинным «наследником во втором поколении» — из тех высокомерных богачей, что полагаются лишь на мощь своего клана. Среди сверстников в семье все, кроме старшего брата и сестер, относились к нему с предельным почтением, и лишь один Янь Юнь раз за разом игнорировал его.

— Второй брат, что ты делаешь? — густой голос разорвал напряженную атмосферу.

Раздался глубокий, резонирующий бас. К ним решительно шагал крепкий и статный молодой человек, само присутствие которого внушало уважение.

Увидев пришедшего, Янь Кунь немедленно выпустил ворот Янь Юня и приветствовал его притворным веселым смехом.

— Это же Старший брат! Я... я просто валял дурака с Третьим братом, — Янь Кунь мгновенно съезжился.

Новоприбывшим был Янь Хуэй, старший законный сын семьи Янь, рожденный Янь Луном и У Пэйпин. Как старший сын в доме, он обладал неоспоримым статусом и авторитетом.

Янь Хуэй подошел к Янь Юню, глядя сверху вниз на своего хрупкого младшего брата, который походил на слабую маленькую девочку. Мужчины семьи Янь все были рослыми фигурами, ростом не менее 1.8 метра. Хотя Янь Юнь ранее считался мальчиком, он не унаследовал исполинского телосложения отца; даже в двенадцать лет его рост составлял едва ли 1.4 метра.

— Третий брат, он ведь не обижал тебя? — спросил Янь Хуэй.

Янь Юнь улыбнулся и покачал головой.

— Нет, Второй брат просто дурачился со мной.

Янь Хуэй прищурился, а затем бросил острый взгляд на сплетничающих неподалеку членов клана.

— Если я еще раз услышу ваши пересуды, вы столкнетесь с последствиями.

Хотя Янь Лун не особо благоволил Янь Юню, помимо Янь Куня, Янь Хуэй и старшие сестры относились к нему довольно хорошо. В конце концов, он был самым младшим ребенком главы семьи.

— Третий брат, не носи на душе столь тяжкое бремя. Обычные люди живут обычными жизнями, и уйти в семью Цзян — не обязательно плохо. Постарайся смотреть на это проще, — Янь Хуэй похлопал Янь Юня по маленькой голове, а затем небрежно потянул Янь Куня за собой. — Второй брат, мне нужно кое-что обсудить с тобой. Пойдем со мной.

Это эффективно решило проблему; иначе кто знает, как долго Янь Кунь продолжал бы донимать его.

Янь Юнь тут же вздохнул с облегчением.

«Эх! Кажется, они и впрямь рождены не от одного отца».

...

Тем временем Янь Хуэй отвел Янь Куня в уединенный уголок, где никого не было, и отпустил его.

— Эй, Старший брат, что... что ты собираешься делать? — спросил Янь Кунь, выглядя явно напуганным.

Бросив взгляд на Янь Куня, Янь Хуэй серьезно предостерег его:

— Второй брат, неужели ты питаешь какое-то предубеждение против Третьего брата? Я уже не первый раз вижу, как ты намеренно затеваешь ссору. Семья уже подписала брачный контракт с кланом Цзян... Хотя все знают, что он всего лишь... номинальный муж Цзян Яо, его статус определен, и тебе следует относиться к нему с большим почтением.

При этих словах Янь Кунь тут же стал недовольным.

— Старший брат, ты просто не знаешь, как высокомерен этот мальчишка! Когда мы впервые встретились детьми, он вел себя со мной совершенно отстраненно. А с этим девичьим лицом... мне просто в ярость впадать хочется, когда я на него смотрю!

Услышав это, Янь Хуэй не знал, смеяться ему или плакать.

— Ты просто видишь, что Третьего брата легко обидеть, не так ли? Думаешь, я тебя не знаю? Более того, ты порядочный лицемер; я много раз видел в детстве, как ты шел избивать тех самых сплетников.

От этих слов лицо Янь Куня необъяснимо покраснело. Скрестив руки на груди, он ответил несколько растерянно:

— Моего... моего младшего брата позволено обижать только мне!

По правде говоря, внешность Янь Юня была весьма миловидной, но именно это делало его легкой мишенью для насмешек.

...

Возвращаясь к истории Янь Юня, вскоре он прибыл к городской аптечной лавке.

— О, Третий молодой господин, снова за снадобьями? — едва Янь Юнь переступил порог, владелец аптеки поприветствовал его без промедления.

Для этого заведения Янь Юнь считался почтенным постоянным клиентом.

— Да, лавочник Ли, всё как обычно. Вы знаете, что мне нужно, — Янь Юнь положил на прилавок серебряный слиток.

Аптекарь усмехнулся:

— Понял вас, у меня уже давно всё припасено.

Лавочник Ли немедленно достал несколько крупных свертков с лекарственными травами, а точнее — с лекарственными порошками. Янь Юнь специально просил его заранее растереть купленные корни в пыль, чтобы их было легче донести до дома. В противном случае громоздкие тюки выглядели бы слишком подозрительно.

Заполучив нужные ингредиенты, Янь Юнь поспешно вернулся в свои покои. Он взял заранее подготовленный кипяток и, следуя ведомым ему свойствам трав, смешал различные порошки. После добавления воды в чаше быстро образовалась густая темная жижа.

«Надеюсь, эта техника культивации ядов действительно работает», — подумал Янь Юнь, глядя на токсичное варево. — «Иначе, выпив эту чашу, я и сам не знаю, сколько раз успел бы помереть».

С последней каплей решимости он осушил всё залпом.

Как только яд попал в желудок, губы Янь Юня мгновенно приобрели зловещий иссиня-черный оттенок, а по всему телу разлилась острая, жалящая боль. Это был мощный яд, действующий почти мгновенно.

Янь Юнь быстро сел, скрестив ноги, и начал циркулировать энергию согласно технике культивации ядов. Ду Чжу (Ядовитая Жемчужина) внутри его тела вспыхнула пурпурным светом; смертоносный яд тут же притянулся силой жемчужины, превращаясь в потоки фиолетовой ядовитой Ци, устремляющиеся к ядру.

Одновременно с этим пурпурным сиянием зажегся и Ду Лин Гэнь (Ядовитый Духовный Корень), сигнализируя о своей активации. Под совместным воздействием корня и жемчужины волосы Янь Юня вновь стали серебристо-белыми, а глаза приобрели ярко-пурпурный цвет.

Наконец, он медленно поднял руки: по обеим ладоням стремительно расползлись причудливые, пугающие пурпурные узоры. От его тела начала исходить слабая, потусторонняя

аура. Янь Юнь отчетливо ощутил этот прилив мощи.

— Ха-ха, так это и есть первая стадия техники культивации ядов — Ду Ти (Ядовитое Воплощение)?

Янь Юнь поднялся, горя желанием найти место, чтобы испытать силу. В этот момент он заметил крысу, перебежавшую комнату. В мгновение ока он бросился на неё. Скорость его значительно возросла благодаря ядовитой энергии, сделав его ловким, словно кот. Он поймал грызуна в одно касание.

Стоило крысе соприкоснуться с ладонью Янь Юня, как она тут же подверглась коррозии от пурпурной ядовитой Ци, постепенно растворяясь в зловонную жижу, пока не остался лишь скелет. Это зрелище заставило вздрогнуть даже самого Янь Юня.

— Что за чертовщина? Неужели это настолько токсично?

Внезапно Янь Юнь почувствовал укол страха: если он вступит в бой с кем-то, используя эту технику, не умрет ли противник от одного лишь прикосновения? Этот метод нельзя использовать бездумно; его следует беречь как козырную карту, иначе он может случайно лишиться кого-то жизни.

***

<http://bllate.org/book/17047/1586933>